

УДК 323.13

DOI: 10.26140/anie-2020-0902-0003

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
ИНТЕРЕСОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ (НА ПРИМЕРЕ
ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ РУСИНОВ)**

© 2020

SPIN-код: 1084-7780

AuthorID: 802830

Орланов Георгий Борисович, доктор социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой философии и социологии,

SPIN-код: 2199-4964

AuthorID: 799353

Фельдман Павел Яковлевич, кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры философии и социологии,
Академия труда и социальных отношений

(119454, Россия, Москва, улица Лобачевского, 90, e-mail: pavelfeld@mail.ru)

Аннотация. В настоящей статье рассматривается проблема обретения политической субъектности русинами, проживающими на территории современной Словакии, Польши и Сербии. Для достижения поставленной цели авторы осуществляют институциональный анализ механизмов политического представительства интересов, которыми располагают члены русинских общин. Отдельное внимание уделяется принципам государственной национальной политики, реализуемым правительствами стран Восточной Европы. Кроме того, учитываются такие внутренние факторы развития русинского движения, как осознание собственной идентичности, уровень сплоченности, готовность к диалогу с другими национальными меньшинствами. Анализ политико-правового статуса русинов в Словакии, Сербии и Польше позволяет сделать вывод об ограниченности доступных им инструментов воздействия на центры принятия политико-управленческих решений. Негативное влияние на политический потенциал русинов Восточной Европы оказывают их организационная дисперсность, недостаточно высокая численность, компактность проживания. До сих пор русины Словакии, Сербии и Польши так и не смогли учредить политические партии общенационального уровня. Впрочем, на региональном и локальном уровнях ситуация обстоит несколько лучше. Для решения вышеуказанных проблем, по мнению авторов статьи, требуется более энергичная институционализация механизмов политического представительства интересов русинов, а также консолидация усилий их правозащитных организаций, общественных движений, региональных партий. Представляется необходимым инкорпорирование лидеров русинского движения в польский, сербский и словацкий парламенты, для чего с неизбежностью потребуются налаживать сотрудничество с крупными и успешными партиями, специализирующимися на артикуляции интересов национальных меньшинств. Обретение полноценной политической субъектности восточноевропейских русинов является залогом сохранения их уникальной культуры, духовности, национальной идентичности и самобытности.

Ключевые слова: русины, Восточная Европа, политическое представительство интересов, национальная политика, политические партии, славяне, национальные меньшинства, этнические меньшинства, парламент, Польша, Словакия, Сербия, политическая культура, политическое участие.

**ACTUAL PROBLEMS OF POLITICAL REPRESENTATION OF INTERESTS OF NATIONAL
MINORITIES (ON THE EXAMPLE OF EASTERN EUROPEAN RUSINS)**

© 2020

Orlanov Georgi Borisovich, doctor of social sciences, docent,
head of the Department of Philosophy and Sociology

Feldman Pavel Yakovlevich, candidate of political sciences, docent,
docent of the Department of Philosophy and Sociology
Academy of Labor and Social Relations

(119454, Russia, Moscow, st. Lobachevsky, 90, e-mail: pavelfeld@mail.ru)

Abstract. This article deals with the problem of acquiring political subjectivity by Rusins living on the territory of modern Slovakia, Poland and Serbia. To achieve this goal, the authors carry out an institutional analysis of the mechanisms of political representation of interests that are available to representatives of the Rusin communities. Special attention is paid to the principles of state national policy implemented by the governments of Eastern Europe. In addition, such internal factors of the development of the Rusin movement as awareness of their own identity, the level of cohesion, and readiness for dialogue with other national minorities are taken into account. Analysis of the political and legal status of Rusins in Slovakia, Serbia and Poland allows to conclude that the tools available to them to influence the centers of political and managerial decision-making are limited. The negative impact on the political potential of the Rusins of Eastern Europe is caused by their organizational dispersion, insufficiently high number, and compactness of residence. Until now the Rusins of Slovakia, Serbia and Poland have not been able to establish political parties at the national level. However, the situation is better at the regional and local levels. To solve the above problems, according to the authors, is required an institutionalization of mechanisms of political representation of the interests of the Rusins, as well as consolidation of efforts of their human rights organizations, social movements, regional parties. It seems necessary to incorporate representatives of the Rusin minority in the Polish, Serbian and Slovak parliaments, that will inevitably require cooperation with large and successful parties that specialize in articulating the interests of national minorities. The acquisition of full-fledged political subjectivity of the Eastern European Rusins is the key to preserving their unique culture, spirituality, national identity and identity.

Keywords: rusins, Eastern Europe, political representation of interests, national politics, political parties, slavic people, national minorities, ethnic minorities, parliament, Poland, Slovakia, Serbia, political culture, political participation

ВВЕДЕНИЕ

Полноценное обеспечение прав лиц, принадлежащих к национальным и этническим меньшинствам, является одним из приоритетных вопросов функционирования любого суверенного демократического государства. После распада СССР и краха социалистических режи-

мов в Восточной Европе обострился комплекс этнополитических конфликтов, приведших к эскалации сепаратистских настроений. Одним из ключевых механизмов преодоления указанной проблемы является наделение пассионарных национальных меньшинств возможностью влиять на процесс принятия политико-управлен-

ческих решений в сфере реализации государственной национальной политики. Актуальным в данном контексте выступает русинский вопрос, который при своей малой изученности представляет значительный интерес в сфере прикладной этнополитики. Русины проживают на территории нескольких европейских стран: Польши, Румынии, Молдавии, Сербии, Словакии, Венгрии, Украины, Хорватии, Чехии. При этом наиболее принципиальный характер обретает проблема политического представительства интересов данной этнической группы на уровне законодательных и исполнительных органов власти в странах компактного проживания русинов.

МЕТОДОЛОГИЯ

В рамках настоящего исследования основное внимание уделено специфике формирования политической субъектности русинов, живущих на территории Словакии, Польши и Сербии (первые две страны уже являются членами Европейского Союза, а третья – претендует на вступление в данное международное объединение). Для достижения задач, поставленных авторами, используется метод компаративного политологического анализа, институциональный и коммуникативный подходы. Кроме того, широкое применение находит совокупность прикладных исследовательских приемов, обеспечивающих наблюдение за политическим процессом. Изучение социокультурных аспектов политического представительства интересов русинов в странах Восточной Европы продиктовало необходимость использования культурологического и бихевиористского подходов. Обращение к историческому подходу и ретроспективному политологическому анализу позволило проследить генезис механизмов, обеспечивающих политическое участие представителей русинского меньшинства.

Благодаря компаративному институциональному анализу нормативных правовых актов удалось установить, что в Словакии русины официально признаны национальным меньшинством, а лемки (субэтническая группа русинов) в Польше, согласно законодательству, являются меньшинством этническим. Общественно-политическая деятельность русинов в указанных странах отличается достаточно высокой активностью: они имеют свои некоммерческие организации, политические партии и наднациональные учреждения (например, «Всемирный Совет подкарпатских русинов»). Для русинского меньшинства важно обрести полноценную политическую субъектность, с целью сохранения и развития этнокультурной уникальности в странах проживания, защиты своих прав, продвижения определенных инициатив в органах власти и международных организациях. Всеобъемлющей реализации подобной деятельности препятствует проблема политической раздробленности русинского сообщества, а также несогласованность позиций в вопросе идентификации и политико-правового статуса русинов. Рассмотрение механизмов политического представительства интересов русинов на примере конкретных стран целесообразно начать со Словакии, где соответствующие институты в известной степени сформированы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Обобщая эмпирический материал о политической активности этнических групп, которые представлены в структуре словацкого общества, можно сделать вывод, что самым высоким уровнем политической субъектности обладают венгры. Они располагают сразу несколькими политическими партиями, а также представительством в парламенте и правительстве страны. Русины в Словакии, подобно венграм, признаны отдельным национальным меньшинством, благодаря чему они входят в состав Комитета по правам национальных меньшинств и этнических групп. Русинское меньшинство пользуется равными правами с другими меньшинствами, включая получение государственного финансирования для собственных культурных программ и мероприятий.

тий [1]. Заметим, что именно на территории Словакии, в Меджилаборцах, в марте 1991 г., состоялся Первый Всемирный конгресс русинов, который провозгласил их обособленность от украинского народа. Власти Словакии никогда не препятствовали деятельности русинских активистов. Однако, несмотря на свою довольно значительную численность, словацким русинам так и не удалось создать политических партий, способных участвовать в электоральных процессах общенационального уровня [2].

В период социализма русины имели достаточно большое влияние в Компартии Чехословакии, а затем в Коммунистической партии Словакии (КПС), одним из приоритетов которой было развитие инфраструктуры и индустриализация северо-восточных регионов страны (места компактного проживания этих этнических сообществ). После падения коммунистического режима часть интеллигенции Восточной Словакии поддержала украинскую идентичность, при этом не отрицая этноним «русин». Как следствие, возник этноним «русины-украинцы». В то же время, многие общественные деятели отвергли украинскую идентичность и поддержали идею об отдельности русинов как этноса, создав организацию «Русинська оброда». Сразу были определены основные программные направления деятельности данной организации, в частности признание русинов отдельным этносом. Уже в 1990-х гг. Совет русинских организаций осознал, что для удовлетворения этих этнических требований нужно иметь каналы влияния на формирование словацкой государственной политики, а, следовательно, повышать эффективность механизмов политического представительства интересов.

В условиях отсутствия у русинов Словакии собственной политической партии, они всегда стремились заручиться поддержкой общенациональных политических движений. В начале 1990-х гг. русинское меньшинство возлагало большие надежды на партию «Сожительство», а затем на Словацкую народную партию (СНП). Однако подобные надежды не оправдались, поскольку «Сожительство» стало инструментом влияния венгерского меньшинства, а СНП позиционировала себя как центр словацкого национализма [3]. Поэтому критическим вопросом для роста политической субъектности русинов в течение всего постсоциалистического периода было и остается создание автономной политической силы, которая была бы способна реализовать их этнические требования. Усиление антагонизма между русинской и украинской общинами Словакии, начавшееся в 2000-е гг., препятствует решению этой задачи, поскольку потенциальный электорат разделяется по признаку этнополитических ориентаций. Дисперсное позиционирование двух сообществ (русинского и украинского) негативным образом влияет на их бюджетное финансирование. В частности, обе общины находят государственную поддержку их инициатив недостаточной.

Русины Словакии последовательно отстаивают идею введения этнического самоуправления для национальных меньшинств, в чем их поддерживают венгры. Речь идет о создании институтов, которые могли бы заниматься финансовым обеспечением общественной жизни меньшинства и представлять его перед органами местного самоуправления и центральными органами власти государства. Подобные предложения обсуждаются в рамках «Круглого стола русинов Словакии» - открытой консультационной платформы, целью деятельности которой является объединение русинского движения страны. Деятельность данной платформы направлена на развитие национальной идентичности, защиту конституционных прав и улучшение качества жизни русинов в Словакии. Участники «Круглого стола» выступают с инициативой о принятии закона, который бы формализовал механизмы влияния русинов на государственную политику. Кроме того, русины активно выступают за развитие своего региона (они компактно проживают на

территории Пряшевского края). В то же время, отдельные русинские политики являются сторонниками более активного сотрудничества с венгерскими политическими партиями. В частности, обсуждается включение представителей русинской общины в их избирательные списки для последующего инкорпорирования в парламент страны.

Совокупность наблюдений, сделанных авторами настоящей статьи, позволяет утверждать, что политическая субъектность русинов не является достаточной для эффективного воздействия на этнополитику Словакии, хотя и можно говорить об определенных успехах в данном направлении. В частности, в 2010 г. была создана региональная партия «Наш край», офис которой базируется в г. Пряшев. Идейным вдохновителем партии стал представитель русинской этничности, словацкий ученый А. Дулеба. Партия является центристской, но готова сотрудничать с любыми политическими партиями и организациями на благо Словакии и русинской общины. Ее руководство добивается от власти децентрализации в пользу развития регионов, а также создания ячеек партии по всей стране. В контексте исследуемой проблематики нужно отметить, что указанная партия не привлекает в свои ряды русинско-украинских активистов (это уменьшает не только человеческие, но и политические ресурсы данного института). Тем не менее, вклад русинских и русинско-украинских деятелей в общественную жизнь Словакии остается весьма заметным, несмотря на некоторую пассивность рядовых граждан в защите своих этнических прав.

Согласно данным последней переписи населения Словакии, русины стали третьим по численности меньшинством в стране. Имеет место рост русинского самосознания среди лиц старшего возраста, однако молодое поколение в значительно большей степени подвержено процессам интеграции и глобализации. Тем не менее, на сегодняшний день можно говорить о привилегированном положении русинов в Словакии, ввиду предоставления им статуса национального меньшинства и должного уровня поддержки со стороны государства. Подобное положение, на наш взгляд, было достигнуто в силу трех факторов:

- 1) большая численность русинов в Словакии,
- 2) высокая общественно-политическая активность представителей русинского меньшинства,
- 3) эффективная государственная национальная политика, направленная на обеспечение собственных национальных интересов посредством наиболее полной интеграции меньшинств в словацкое общество.

В современной Сербии, как и в Словакии, на сегодняшний день проживает значительное количество русинов. Республика Сербия относится к группе европейских стран, которые идут по пути внедрения мультикультурной модели этнополитики. Возможно, именно поэтому неформальный этнополитический статус балканских русинов считается достаточно высоким. Основные предпосылки для этого сложились еще в период социализма. Самыми активными национальными меньшинствами в Сербии, как и в других исследуемых нами странах, являются венгры, а также цыгане и боснийцы. При этом русины в Сербии были вторым после венгров национальным меньшинством, которое выбрало свою Национальную Раду в ноябре 2003 г.

Важно установить организационную структуру русинства в Сербии. Начиная с 28 декабря 1990 г., в этой стране действует организация «Руска матка», призванная развивать культурно-национальную сферу жизни русинов. В противовес ей в мае 1990 г. был создан «Союз русинов и украинцев Югославии», целью которого стало объединение представителей соответствующих сообществ. Подобная ситуация объясняется, прежде всего тем, что украинцы длительное время не имели статуса отдельного этнического меньшинства и автоматически причислялись к балканским русинам. В 2003 г.

украинцы получили собственный орган самоуправления (Национальный совет украинского национального меньшинства Сербии) параллельно с русинами. Существует гипотеза, согласно которой разделение сербских русинов и украинцев на институциональном уровне явилось результатом целенаправленной правительственной политики.

Политическая субъектность сербских русинов до сих пор не закрепились в форме этнической партии. В 1990-х гг. многие из них были членами Социалистической партии Сербии, однако после избрания ее руководителем С. Милошевича, взявшего курс на создание «Великой Сербии», симпатии русинов стали меняться. Начало вооруженного конфликта между Хорватией и Сербией в июне 1991 г. послужило настоящей трагедией для русинов, проживавших на приграничных территориях. Представители этого сообщества были вынуждены переселяться вглубь обеих стран, опасаясь «этнических чисток». Тем более, что на начальной стадии конфликта русины воспринимались властями как потенциальный источник этнополитических кризисов на Западных Балканах.

Более благоприятные условия для развития культуры и образования русинов в Сербии, по сравнению с другими государствами Южной и Восточной Европы, в значительной мере объясняются функционированием органов самоуправления национальных меньшинств – советов и общественных парламентов, которые официально наделены широкими полномочиями. Пользуясь этими правовыми возможностями, русины Сербии сформировали Национальный совет русинского национального меньшинства. Данный институт играет важную роль в деле защиты прав и сохранении самобытности балканских русинов. Он защищает их интересы в сфере культуры, образования, использования языка и письменности. Благодаря Национальному совету русины имеют возможность не только развивать свою культуру, но и участвовать в политической жизни. Кроме того, значительную роль для русинской идентификации в Сербии играют этнические молодежные организации, в частности «Неправительственная организация молодых русинов» и «Форум молодых русинов».

В отличие от ситуации в Словакии и Польше, сербские русины имеют сразу две партии регионального уровня. Члены русинского сообщества также представлены в органах самоуправления ряда местных общин (Кула, Врбас, Жабаль и др.). В Скупщины (парламенты) Республики Сербия и автономного края Воеводина русины проходят по спискам Демократической партии Сербии и Социал-демократической партии Воеводины соответственно. Таким образом, они получают политическое представительство в органах законодательной власти общенационального и регионального уровней. Очевидно, что на сегодняшний день русины больше симпатизируют сербским демократам, выступающим за широкую автономию регионов и национальных меньшинств.

Таким образом, в Сербии четко прослеживается процесс политической институционализации русинского меньшинства. Русины имеют отдельный географический ареал проживания, формировавшийся на протяжении долгих лет миграции и переселений. Это сообщество сохранило в Сербии свою самобытную культуру, чему в известной степени способствовала территориальная изолированность русинов, а также наличие у них собственных образовательных учреждений и религиозных организаций. Несмотря на свою относительно невысокую численность, балканские русины отличаются общественно-политической активностью: они создают организации для защиты своих интересов, организуют летние школы, выставки, конференции, посвященные истории общины в Сербии. Балканские русины имеют свои региональные партии (что является значительным достижением), Интернет-ресурсы и средства массовой

информации.

Мониторинг государственной этнополитики Сербии позволяет с высокой долей вероятности утверждать, что она имеет своей целью разделение представителей русинского и украинского меньшинств. Вероятно, это объясняется стремлением властей страны к пресечению автономистских тенденций и облегчению управления национальными сообществами. Нормативно-правовая база защиты прав русинов в Сербии соответствует международным стандартам, однако периодически имеет место отклонение от норм, предусмотренных законодательством. Кроме того, русины Сербии испытывают некоторые проблемы субъективного характера. В их числе, прежде всего, высокий уровень безработицы, массовая эмиграция (особенно в Канаду), низкий уровень рождаемости, ассимиляция, снижение качества жизни. Тем не менее, мы можем констатировать, что балканские русины обладают инструментами политического представительства интересов на уровне общенациональных и региональных органов власти Сербии. Возможно, именно это позволит им в ближайшей перспективе решить комплекс социально-экономических проблем, с которыми они сталкиваются.

Для характеристики состояния политической субъектности лемков в современной Польше следует отметить их четкое восприятие факта существования двух Родин: «большой» (Республика Польша) и «малой» - Лемковщины. Определяющим для политической деятельности лидеров движения был вопрос о возвращении лемкам собственности, которая была отобрана властями социалистической Польши в 1949 г. во время операции «Висла». Существуют неофициальные цифры о нарушении имущественных прав около 75 тыс. человек русинского происхождения [4]. Восстановлением справедливости в этом вопросе занимается организация «Русинский демократический круг лемков в Польше». Так, в 2003 г. данная организация подала в Страсбургский суд по правам человека иск, обвинив парламент Республики Польша в игнорировании требований этнических меньшинств (лемков и бойков) о признании незаконности послевоенного переселения представителей этих народов. Кроме того, было выдвинуто требование о возмещении польским государством ущерба, нанесенного лемкам, в сумме трех миллионов злотых, которые впоследствии предполагалось направить на возрождение культуры.

Еще более острым в отношениях между польским государством и лемками является вопрос об их политико-правовом статусе. По действующему законодательству этническим меньшинством были признаны только те лемки, которые идентифицировали себя как часть украинского национального меньшинства. На сегодняшний день лемки не могут осуществлять активные политические кампании, поскольку не имеют эффективных инструментов влияния на структуры, формирующие этнополитику. У них нет собственной партии или иных политических объединений, способных обеспечить представительство их интересов в органах законодательной власти. Впрочем, в состав Правительственной комиссии по делам национальных и этнических меньшинств входят представители лемков, однако полномочия упомянутого совещательного органа не столь широки. Наибольший акцент лемки делают на необходимости развития собственной культуры, популяризации языка, истории, привлечении молодежи к функционированию своих организаций, увеличении количественного представительства лемков в институтах власти, улучшении финансирования соответствующего меньшинства.

Лемки характеризуются относительно низким уровнем политической активности, о чем свидетельствует тот факт, что их лидеры никогда не оказывались в общенациональном Парламенте. На местных выборах кандидаты-лемки включаются в списки общекраевых партий и локальных избирательных комитетов. Иногда им удается провести своих представителей в уездные и муниципальные

советы. Речь идет о таких регионах Польши, как Дольношленское, Подкарпатское и Малопольское воеводства, где численность лемков достигает максимального уровня. Однако это не является гарантированным залогом обретения государственной поддержки или каких-либо других привилегий. В то же время, некоторые организации лемков получают бюджетное финансирование для печати своих периодических изданий и пользуются другими правами, которые предусмотрены законодательством.

Таким образом, несмотря на достигнутые в течение постсоциалистических десятилетий успехи по возрождению лемковской культуры и сохранению языка, ключевым вызовом для общественно-политической самоорганизации лемков по-прежнему остается вопрос об их влиянии на содержание государственной этнополитики. Другая важная проблема заключается в постепенной утрате лемковской идентичности представителями молодого поколения. Молодежь с большим энтузиазмом принимает общепольскую ментальность, чем региональную лемковскую идентичность. Однако, как показывают данные официальных переписей населения, лемковское сообщество характеризуется высокой языковой устойчивостью. Кроме того, оно располагает некоммерческими организациями, музеями, опытом проведения фестивалей, развитой системой этнического образования.

Что касается политической субъектности лемков, то применительно к Польше следует учитывать особую ситуацию с их самоидентификацией. Первые общеукраинские организации, куда они входили, не имели успехов в политической деятельности. Ситуация изменилась в лучшую сторону с началом процессов либерализации и демократизации, в ходе которых лемковское меньшинство смогло создать собственные институты, обеспечивающие взаимодействие с органами власти. Позитивную роль в его судьбе сыграло принятие польским Сеймом Законов о национальных меньшинствах и региональном языке.

ВЫВОДЫ

Подытоживая вышесказанное, отметим, что в каждой из рассмотренных нами стран русины занимают достаточно компактную территорию проживания. Политико-географический фактор существенным образом повлиял на уровень благосостояния и социальный статус членов русинского сообщества, предопределив экономическую нишу, которую занимают его представители. Указанное обстоятельство, в свою очередь, сказалось на процессе формирования самосознания русинов Восточной Европы. Важную роль в данном процессе сыграли языковые и религиозно-духовные аспекты. Необходимость бороться за сохранение своей этнокультурной идентичности обусловила потребность русинов в обретении политической субъектности в странах проживания. Анализ политико-правового статуса русинов в Словакии, Сербии и Польше позволяет сделать вывод об ограниченности доступных им инструментов влияния на центры принятия политико-управленческих решений. Причины подобного положения дел носят как объективный, так и субъективный характер.

Прежде всего, следует указать на несовершенство сербского, словацкого и польского законодательства в области этнополитики. Несмотря на то, что все перечисленные страны формально выполняют международные требования по защите прав меньшинств, в каждой из них существуют определенные проблемы с их имплементацией. Кроме того, негативное влияние на политический потенциал русинов Восточной Европы оказывают их разобщенность и недостаточно высокая численность. До сих пор русинам Словакии, Сербии и Польши так и не удалось создать политические партии общенационального уровня. Впрочем, на региональном и локальном уровнях ситуация с политическим представительством интересов русинского меньшинства обстоит несколько лучше. Так, в Сербии русинам удалось создать две пар-

тии регионального значения, а в Словакии аналогичные попытки предпринимают жители Пряшевского края.

На политической субъектности русинов непосредственным образом сказывается национальная политика, реализуемая властями в странах их проживания. Например, в Словакии русины признаны национальным меньшинством благодаря внедрению принципа самоидентификации народов. Аналогичным политико-правовым статусом в Словакии наделяется община венгров – одного из самых активных меньшинств в Восточной Европе. Словацкие русины демонстрируют стремление отстаивать свои интересы и права в органах государственной власти и местного самоуправления. Одним из приоритетных направлений их деятельности является сохранение своего языка, культуры, религии для будущих поколений. Практически аналогичное положение занимают в польском обществе лемки. На сегодняшний день их сравнительно невысокая численность не позволяет создавать и успешно приводить в парламент собственные политические партии. Однако лемки официально признаны этническим меньшинством, что уже само по себе является значительным достижением. Несколько сложнее обстоят дела у русинов Сербии, где для них не предусмотрено никакого специального политико-правового статуса.

Перспективы развития русинской проблематики в Восточной Европе зависят не только от государственной политики, но и от мировых политических трендов. Постепенное урезание прав национальных меньшинств приобретает в современном мире характер глобальной тенденции и отмечается практически повсеместно. Данная проблема находит проявление, прежде всего, в сфере местного самоуправления. Речь идет об ограничении функционирования национальных советов. Кроме того, в странах Восточной Европы имеет место сокращение бюджетных дотаций, направляемых правительствами на поддержку национальных меньшинств. Например, в Словакии представители русинской общины констатируют урезание финансирования со стороны государства, многочисленные ограничения в сфере образования, сокращение численности учебных заведений. Кроме того, имеет место объективный процесс ассимиляции, интеграции или консервации русинов в отдельных регионах.

Возможные сценарии будущего русинской общины зависят, в первую очередь, от молодого поколения. Факт самобытности и уникальности русинской и лемковской культур для мирового наследия является бесспорным. Определенные надежды в данном контексте можно возлагать на политику Европейского Союза, требующего от своих членов уважительного отношения к национальным меньшинствам. Для защиты прав и реализации потребностей современных восточноевропейских русинов, помимо интенсивной культурно-образовательной деятельности, важна конструктивная политическая активность. В частности, требуется институционализация механизмов политического представительства их интересов, а также консолидация усилий русинских правозащитных организаций, общественных движений, региональных партий. Представляется необходимым инкорпорирование членов русинского движения в польский, сербский и словацкий парламенты, для чего с неизбежностью потребуются налаживать сотрудничество с крупными и успешными партиями, специализирующимися на артикуляции интересов национальных меньшинств. В местах компактного проживания русинов следует более энергично бороться за административно-управленческую автономию и правительственную материально-финансовую поддержку. Полагаем, что обретение полноценной политической субъектности восточноевропейских русинов является залогом сохранения их уникальной культуры, духовности, национальной идентичности и самобытности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Musinka M. *Sucasni nositelia, interpreti a badatelja l'udovych*

tradicii Rusinov-Ukrjincov Slovenska: vzayomne vzťahy a konflikty prislušnikov dvoch narodnostnych orientácii spoločného etnika // Narod a narodnosti na Slovensku v transformujúcej sa spoločnosti: zostavil Stefan Sutaj. Presov: Universum, 2005. S. 203-207.

2. *Электоральные процессы в России и Европе: новые практики, институты и технологии: монография/коллектив авторов; под общ. ред. М. Е. Родионовой, С. Ю. Белоконева, П. С. Селезнева, Д. А. Ежова. М.: КНОРУС, 2018. 344 с.*

3. *Konecny S. Transformacia spoločnosti a niektore socialno-ekonomické problémy Rusinov a Ukrajincov na Slovensku // Narod a narodnosti na Slovensku v transformujúcej sa spoločnosti: zostavil Stefan Sutaj. Presov: Universum, 2005 S. 208-218.*

4. *Stefanowski P. Lemkowie // Zagroda. 1996. №3-4. С. 43-46.*

Статья поступила в редакцию 23.02.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020